

Гаращук Светлана Степановна

соискатель кафедры социальной философии
и этнологии
Северо-Кавказского федерального университета

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РОССИЙСКИХ ПРАВСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация:

В статье анализируется формирующаяся под влиянием глобализационных процессов конъюмеристская псевдоэтика, стремящаяся исключить из жизни человека его духовные потребности. Обосновывается тезис о необходимости укрепления в российском общественном самосознании традиционных нравственных представлений, что будет способствовать сохранению как отечественной государственности, так и особенного социокультурного пространства.

Ключевые слова:

нравственные традиции, конъюмеризм, глобализация, общественное самосознание, общечеловеческие ценности, социокультурное пространство, самоидентификация, тоталитаризм.

Garashchuk Svetlana Stepanovna

PhD applicant,
Social Philosophy and Ethnology Department,
North Caucasus Federal University

THE FUNCTIONAL VALUE OF RUSSIAN MORAL TRADITIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION PROCESSES

Summary:

The article analyses the consumer pseudo-ethics that is developing under the influence of globalization processes. It tends to exclude spiritual needs from the life of a person. The author argues the need to reinforce traditional moral concepts in the Russian public consciousness, which will help to preserve both national statehood and unique socio-cultural space.

Keywords:

moral traditions, consumerism, globalization, public self-consciousness, human values, social and cultural space, identity, totalitarianism.

Несмотря на очевидные внешне- и внутривнутриполитические изменения, российскому обществу сегодня продолжает активно навязываться распространившаяся уже не только на Западе модель общества потребления, этической программой которого является «конъюмеризм, представляющий собой совокупность регулятивных идей, ожиданий и настроений, ориентирующих социальное поведение, стиль общественной жизни, и социальных отношений, где ведущей установкой деятельности людей выступает утилитарно и прагматически обоснованное стремление к демонстративному и престижному потреблению, к получению максимума материальных наслаждений и развлечений» [1, с. 9].

Конъюмеристская псевдоэтика стремится исключить из жизни человека его духовные потребности. На фоне растущих материальных потребностей, не имеющих границ, духовное потребление, заменяемое чувственными суррогатами, сегодня максимально игнорируется. Между тем, как справедливо отмечает А.А. Гусейнов, «человеческие нравы всегда помещены в ту или иную смысложизненную перспективу». Сущность человека раскрывается в его стремлении найти ответы на смысложизненные вопросы и, отталкиваясь от них, обосновать представление о должном поведении, которое никогда не ограничивалось потреблением, даже духовным. Именно поэтому «невьявленной, непонятно игнорируемой (в том числе и в философских дискуссиях) остается смысложизненная перспектива глобального мира, а соответственно, и глобального этоса как адекватного ему душевного строя и состояния общественных нравов» [2, с. 38–39].

Выскажем предположение, что если речь идет о глобальной цивилизации, как она видится адептам глобализма (или глобализации «по-американски»), то смысложизненной перспективы у нее нет вовсе. Смысл жизни не может заключаться в росте материального потребления, поскольку оно приводит не к совершенствованию человека, а к его деградации. Ведь осмысленной жизнь может быть только у свободной личности, конъюмеризм же закрепощает ее. Что касается адекватного такому глобальному миру состояния общественных нравов, то уже происходящая сегодня релятивизация морали дает основание предположить, что нравственный регулятор общественной жизни постепенно будет терять свое значение, вплоть до полного исчезновения. В таких условиях, для того чтобы общество не превратилось в дикое стадо, функции регулятора социальных отношений с неизбежностью перейдут к правовой системе, а это значит, что форма устройства глобального государства, если предположить, что его когда-нибудь построят, будет жестко тоталитарной. Собственно, о тоталитаризме либерально-демократической идеологии приходится часто слышать уже сегодня.

Совершенно не случайно эта идеология стремится идентифицировать себя с «общечеловеческими ценностями», представляющими собой рафинированные, избавленные от религиозного контекста, секуляризированные универсальные ценности. По мысли Р.И. Соколовой, «общечеловеческие ценности» не представляют собой развернутую концепцию и даже, быть может, призваны скрыть отсутствие конкретной содержательности, представляя собой некий пароль, метку, однако они все же являются специфической формой идеологии, вернее даже – идеологемой, из которой, как из зародыша, разворачивается глобалистская идеология. Причем в нашей стране «пропаганда “общечеловеческих ценностей” имела целью также **разрушение системы традиционных нравственных и духовных ценностей**, что соответствует главному проявлению глобализационного процесса в России» [3, с. 139].

Разумеется, такая пропаганда не ограничивается российским социокультурным пространством, имея стратегической целью формирование единых общечеловеческих поведенческих стандартов, посредством внедрения которых в общественное сознание возможно управление (в данном случае – манипулирование) массами, лишившимися собственных традиций и ориентированными на привитые им новые ценности. Достижение этой цели во многом облегчается развитием современных средств массовой информации, воздействующих на человеческое сознание в заданном их координаторами направлении, универсализирующих нормы поведения в обществе.

Отметим, что сама по себе универсализация поведенческих норм является объективным процессом, она всегда происходила с расширением общественного пространства, в эпоху глобализации эта тенденция только усиливается. Однако отличие современной универсализации поведения заключается в том, что утверждаемые в социальной жизни всеобщие нормы лишаются непосредственной связи с уникальными системами нравственности (сформированными в ходе специфического развития народов), в которые наряду с универсальными нормами входят также и особенные [4, с. 25]. Если раньше универсализация тех или иных норм, входящих в конкретную нравственную систему, происходила эволюционным путем, посредством выделения всеобщего из особенного при сохранении связи элементов нравственной системы между собой, обеспечиваемой традицией, то теперь предпринимаются активные попытки привнести представления об универсальных нормах поведения извне, что с необходимостью влечет разрушение систем нравственных традиций.

С ослаблением значимости для общества традиций в целом и нравственных традиций в частности актуализируются проблемы, связанные с процессами самоидентификации личности. Как отмечает Е.В. Романовская, «проблемы идентичности связаны с трансформацией роли традиции в современном обществе. Особенно остро это проявляется в эпоху глобализации и общественных рисков. В рамках традиции, когда прошлое определяет настоящее, идентичность всегда представляет собой продукт социального конструирования. С разрушением традиционной основы общества ощущение себя как личности у человека пропадает. Он должен сам активно заботиться о себе и сам создавать и воссоздавать свою идентичность» [5, с. 13]. Однако заметим, что, лишаясь традиционных оснований общественности, каждый отдельный человек с необходимостью должен самостоятельно выбирать для себя условия своего существования, для чего ему следует идентифицировать себя с той или иной общностью (все-таки человек – общественное существо). Но далеко не каждому это под силу, а потому он вынужден подчиниться тому выбору, который за него осуществляют другие, сосредоточившие в своих руках власть и использующие в нужном им направлении чрезвычайно эффективные сегодня средства массовой информации, становящиеся надежным инструментом манипулирования сознанием. Поэтому наряду с «ощущением себя как личности» у человека пропадает даже потенциальная возможность осуществлять свободный идентификационный выбор, во всяком случае такая возможность недоступна основной части представителей современного общества.

В такой ситуации задача сохранения традиционных оснований общественности становится уже не частным делом, и даже не функцией специализированных культурных общественных организаций, а задачей государственной важности, связанной с обеспечением национальной безопасности, ведь, как справедливо констатирует Е.В. Силина, «под влиянием глобализации социальные нормы размываются. Такие традиционные ценности, как Родина, семья, гражданство, преданность, дружба и т. п., сменяются приоритетом индивидуализма и интересов личности» [6, с. 22]. Только немного поправим: декларируемые интересы личности в глобализирующемся обществе превращаются в фикцию, личность, подвергаемая насильственной и часто незаметной для нее идентификации, не реализует свою свободу, а, напротив, все больше поработается теми, кто имеет возможность манипулировать ее сознанием, преследуя не ее, а свои собственные интересы.

Таким образом, в условиях стремительно глобализирующегося мирового сообщества перед современной Россией в ряду других немаловажных задач стоит необходимость укрепления

в общественном самосознании традиционных нравственных представлений, что будет способствовать сохранению как отечественной государственности, так и особенного российского социокультурного пространства, являющегося почвенным основанием общественной жизни. Российская система нравственных традиций, сформировавшаяся в ходе социально-исторического развития нашего народа, является значимым фактором его самоидентификации, без которой непредставимо противостояние внешнему идеологическому давлению, и следует отметить, что представители современных российских властных структур вполне ясно осознают это и предпринимают действия, вследствие которых внутри- и внешнеполитический курс нашего государства вызывает все большее неодобрение со стороны сил, заинтересованных в ином сценарии общественного развития, не предполагающем возможность построения многополярного мира. Однако российский народ не является одиноким в своем противостоянии активно реализующемуся глобализационному сценарию, основывающемуся на однополярном мироустройстве, с ним солидарно множество других народов, с одной стороны, стремящихся сохранить свою социокультурную самобытность, с другой – не склонных к изоляции и желающих войти в мировое сообщество не в качестве ресурсных придатков развитых стран, поставщиков дешевой рабочей силы или рынков сбыта продукции, а как равноправные его члены. В таком контексте российская система нравственных традиций приобретает сегодня всемирное значение, поскольку способствует формированию нового центра силы в процессах универсализации общественных отношений, что делает возможным воплощение в жизнь альтернативного сценария многополярной глобализации.

Ссылки:

1. Магомедова А.М. Духовно-нравственное измерение российского общества потребления (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2014.
2. Гусейнов А.А. Идеи универсализма и самобытности // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. Научные труды. М., 2006.
3. Соколова Р.И. Российское государство в эпоху глобализации (психодуховные аспекты) // Судьба государства в эпоху глобализации : коллектив. моногр. / В.Г. Буров, И.И. Кравченко, В.Н. Шевченко и др. М., 2005.
4. Лагунов А.А. Социальные концепции русской религиозной философии в контексте современности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2008.
5. Романовская Е.В. Традиция как форма социальной памяти: герменевтический и институциональный горизонты : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2013.
6. Силина Е.В. Социальные трансформации в условиях глобализации (философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013.

References:

1. Magomedov, AM 2014, *The spiritual and moral dimension of the Russian consumer society (socio-philosophical analysis)*, PhD thesis abstract, Moscow.
2. Guseinov, AA 2006, *The ideas of universalism and identity // Science and Religion. Interdisciplinary and cross-cultural approach. Scientific works*, Moscow.
3. Sokolova, RI 2005, 'Russian state in the era of globalization (psycho-spiritual aspects)', in Burov, VG, Kravchenko, II & Shevchenko, VN, *The fate of the state in the era of globalization: collective monograph*, Moscow.
4. Lagunov, AA 2008, *Social Concept of the Russian religious philosophy in the context of modern*, PhD thesis abstract, Stavropol.
5. Romanovskaya, EV 2013, *Tradition as a form of social memory: the hermeneutic and institutional horizons*, D.Phil. thesis abstract, Saratov.
6. Silina, EV 2013, *Social transformation in the context of globalization (philosophical analysis)*, PhD thesis abstract, Moscow.